

Р

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Регенерация

Вторник 25 мая 2021 №87 (7049 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

14 Почему декарбонизация цепочек поставок играет решающую роль в переходе бизнеса к низкоуглеродному развитию

17 Переосмысление упаковки согласно принципам циклической экономики — важная часть решения проблемы отходов

18 Как переход к циклической экономике отразится на рынке труда и занятости в развитых странах, и в России

ESG-финансы призовут к ответственности

По итогам первого квартала 2021 года объем ESG-фондов вырос на 19% и достиг \$2 трлн. В апреле Комиссия США по ценным бумагам и биржам начала масштабную проверку таких фондов на предмет введения инвесторов в заблуждение. Регулятор предполагает, что они выдают вложения в «грязные» индустрии за инвестиции в устойчивые активы. Новость пришла через несколько недель после того, как бывший глава ESG-фондов и операций инвестиционного конгломерата BlackRock Тарик Фанси внезапно назвал большинство ESG-фондов «одурачиванием публики». И в России биржевые фонды, которые сейчас именуются «зелеными» и «устойчивыми», на самом деле такими назвать трудно.

— деньги —

Под благовидным предлогом

«Финансовая индустрия дурачит американскую публику, заявляя о своей приверженности устойчивым практикам», — писал Тарик Фанси в USA Today. — Если по сути, то Уолл-стрит занимается гринвошингом, отвлекая людей от решения реальных проблем. Я хорошо знаю, о чем говорю: я был в самом сердце этой системы». ESG-повестка для инвестиционного монстра типа BlackRock, по словам Тарика Фанси, не более чем маркетинг и средство пиара их продукции. Самая частая история на американском рынке — простое переименование обычного фонда в «зеленый» без изменения его структуры. Единственное действенное средство против такого подлога — жесткий госнадзор, полагает господин Фанси.

В ЕС эта проблема стояла не менее остро, но 10 марта начали действовать новые правила отчетности в области устойчивых финансов (EU SFDR), по которым все, кто называет свои финансовые продукты устойчивыми, должны предоставлять дополнительную отчетность по четким критериям. Причем до 2025 года объем подтверждающих документов будет ежегодно нарастать. Такие правила среди крупных рынков пока есть только на территории ЕС: в США, Японии, Китае до сих пор нет единой системы отчетности, а значит, называть «зеленым» и «устойчивым» можно все, что угодно. Это же касается и России, где этот рынок только зарождается.

А проблема будет становиться все актуальнее. В росте числа ESG-фондов в ближайшие годы сомнений нет: согласно мартовскому докладу партнерской организации ООН в области устойчивого финансирования Principles for Responsible Investing, до 2030 года большинство стран мира примут те или иные формы торговли углеродными единицами (права на выбросы CO2). Это сделает углеродоемкие производства нерентабельными, заставит их выйти на рынок за средствами на техническое переоснащение и повлечет за собой вал выпусков финансовых инструментов, претендующих на ESG-статус в борьбе за деньги инвесторов. Рейтинговое агентство S&P ожидает, что в 2021 году объем рынка устойчивого финансирования превысит \$700 млрд. Часть этого роста придется на Россию, где по итогам 2020 года «Эксперт РА» оценивал его в 126 млрд руб. (\$1,7 млрд) с перспективой роста до 200 млрд руб. (\$2,6 млрд) к концу года.

ONEPAGES.COM

Время регуляторов

Пока рынок устойчивых финансов в стране только зарождается, есть шанс сделать выводы из практики США и ЕС, попытавшись заложить в создаваемую систему механизмы защиты от недобросовестных практик введения инвесторов в заблуждение. Руководитель экспертно-аналитической платформы INFRAGREEN, член экспертного совета отрасли «Экология» Светлана Бик полагает, что действенное средство — «создание жесткого регуляторного и аудиторского каркаса для отрасли». Во-первых, убеждена она,

нужно принять закон об обязательной аудированной нефинансовой отчетности публичных компаний. «Это даст возможность не только регулятору, но и экспертным и аналитическим структурам, включая деловые СМИ, с цифрами и фактами в руках сопостав-

лять заявления и реальность», — считает эксперт. Во-вторых, регуляторам надо поддерживать развитие иных инструментов ответственного финансирования, ставка по которым привязана не к целям инвестирования, а к результатам этого инвестирования, заме-

лять заявления и реальность», — считает эксперт. Во-вторых, регуляторам надо поддерживать развитие иных инструментов ответственного финансирования, ставка по которым привязана не к целям инвестирования, а к результатам этого инвестирования, заме-

ряемым по ходу дела (промежуточные KPI). В-третьих, инвесторы должны знать тех, кто публично берет на себя обязательства и регулярно отчетывается. «Тут ключевая роль у СМИ», — считает госпожа Бик. В-четвертых, верификаторы «зеленых» финансовых инструментов и составители ESG-рейтингов должны отвечать за свои заключения.

Схожей точки зрения придерживается руководитель Climate Bond Initiative и автор одной из наиболее популярных одноименных международных таксономий Шон Кидни. «Противоидеям от «отравления» рынка устойчивого финансирования нечестными практиками, о которых говорит Тарик Фанси, могут быть только четкие правила в рамках таксономий и строгий надзор со стороны регуляторов», — заявил он. «Ъ-Регенерация». — В принципе наличие надзора — именно то, что делает ситуацию в ЕС лучше ситуации в США в этой области».

От «быть» до «казаться»

Российская система «зеленого» финансирования, которую разрабатывают ВЭБ.РФ и Минэкономики, будет в плане контроля и стандартизации критериев ближе к европейской, рассказал первый зампред ВЭБ.РФ Алексей Мирошниченко. «В том числе для того, чтобы была единая система координат и не было серой зоны, выгодной для гринвошинга, правительство поручило нам разработать национальную систему», — заметил он в беседе с «Ъ-Регенерацией». — Она предполагает конкретные количественные и качественные критерии «зелености» того или иного проекта, регулярную отчетность и отзыв статуса в случае нарушения правил». Алексей Мирошниченко также уточнил, что дополнительной «линией обороны» против гринвошинга в России будет существование двух таксономий — «зеленой» и «переходной». Вторая, по его словам, будет регламентировать проекты, которые явно не являются «зелеными», но «вносят существенный вклад в снижение выбросов». «С одной стороны, мы считаем важным поощрять традиционные для российской экономики компании, которые приняли решение изменить свои технологии и снизить выбросы», — добавил зампред ВЭБ. — С другой — конкретное перечисление переходных производств уже не даст записать их в «зеленые», что, судя по всему, часто происходит в США».

В России ситуация с качеством устойчивых финансовых инструментов пока не находится в центре повестки по причине их малого числа. Если говорить об индивидуальных выпусках бумаг, на Мосбирже в секторе устойчивого развития на начало мая значится 15 выпусков на 28,7 млрд руб. Представители Московской биржи заверили «Ъ-Регенерацию», что инвесторы надежно защищены.

с 18

Руководство по самовосстановлению

— тенденции —

Бизнес-сообщество Sustainable Brands в исследовании «Дорога к регенерации» предложило быстрый тест активности компаний как инструмента исцеления жизненно важных систем и увеличения их способности к самовосстановлению. С его помощью можно проверить бизнес-модель, новый продукт, стиль руководства или намечающееся партнерство и подумать, каким образом можно усилить их регенеративную составляющую.

Регенерирующая активность, по мнению авторов исследования, состоит из двух ключевых элементов. Во-первых, это восстановление, обновление или исцеление систем, от которых мы все зависим. Во-вторых, повышение способности этих систем к самовосстановлению. Если деятельность бизнеса ориентирована на обе задачи, то он является регенеративным — в этом и заключается суть теста.

Есть существенная разница между регенерацией и устойчивостью: регенерация всегда поддерживает устойчивость, но не все действия по обеспечению устойчивости являются регенеративными. Яркий пример — установки по улавливанию углерода из атмосферы, которые помогают бороться с изменением климата. Их применение поддержива-

ет устойчивость климата, но не влияет на возможность самоочищения атмосферы. Деревья же делают и то и другое, являясь поэтому на 100% регенеративными.

Смена парадигмы

Развитие мировой экономики в последние несколько десятилетий базировалось на использовании систем, которые приносят краткосрочные результаты, но в долгосрочной перспективе ведут к деградации окружающей среды и социума. Такой подход вызвал множество негативных последствий, отмечается в исследовании. Например, около 1 млн из 8 млн биологических видов сейчас находятся на грани исчезновения. Истощение почв приводит к потере питательных качеств продуктов и может стать проблемой для их производства. В обществе растут неравенство и поляризация доходов: 1% самых богатых людей в мире обладает вдвое большим состоянием, чем остальное население планеты. Каждый четвертый человек страдает от какого-либо психического заболевания, а одной из ведущих причин инвалидности в наше время стала депрессия. Подсчитано, что из-за депрессивных расстройств мировая экономика теряет около \$1 трлн ежегодно.

Миру необходима смена парадигмы, считают эксперты по регенерации. Простого отказа от действий, которые разрушают планету или со-

циум, уже недостаточно — слишком велик масштаб разрушений. Необходимо усилие, которые запустили бы процесс самовосстановления в живых системах. И эту задачу должен взять на себя в том числе бизнес.

«Регенерация — это наращивание способностей», — говорит Кэрл Сэнфорд, признанный идейный лидер отрасли, автор книги «Регенеративный бизнес» и основатель «Сообщества по развитию регенеративного бизнеса». Важно, чтобы бизнес обладал системным видением — только в этом случае получится оказать нужное воздействие на большие системы.

Не только экология

О регенерации чаще всего говорят в контексте экологии, но авторы исследования отмечают, что сфера применения этого понятия намного шире. Можно выделить шесть жизненно важных капиталов: природный, человеческий, социальный, интеллектуальный, производственный и финансовый. Системы, относящиеся к любому из них, можно рассматривать в контексте регенерации и добиваться их способности к самовосстановлению.

В качестве примеров авторы приводят деятельность нескольких компаний. Так, компания Guayakí заботится о восстановлении природного капитала за счет усилий по сохранению тропических лесов на южноамериканском побережье Атлантики. К

своей работе она привлекает коренные народы на территории Аргентины, Парагвая и Бразилии. Компания VanQ сосредоточилась на развитии социального капитала. Она применяет технологии блокчейн, чтобы подключить людей из беднейших регионов к глобальным цепочкам поставок и помочь, например, мелким фермерам или беженцам преодолеть крайнюю нужду. Любопытный пример сохранения человеческого капитала — пивоварня TRU Colours Brewery, которая принимает на работу членов бандитских группировок и дает им новые профессиональные и личные навыки. Социальная миссия компании — уменьшить количество насилия в обществе.

Эти примеры разрушают миф о том, что регенерация доступна лишь крупным компаниям, достигшим серьезных успехов на пути устойчивого развития. Авторы «Дороги к регенерации» убеждены, что компания любого масштаба может рассмотреть с позиций регенерации свои действия, будь то разработка новой продукции либо переход на возобновляемые источники энергии. Важно постоянно задавать вопрос, как эта деятельность поможет самовосстановлению того или иного капитала, можно ли включить сюда новые заинтересованные стороны для большего эффекта и добиться не просто устойчивого развития, а самовоспроизводства.

Регенерация как мышление

Управляющий директор рейтинговой службы NPA Сергей Гришунин считает, что предложенная идея регенеративности очень любопытна. «На мой взгляд, прежде всего она затрагивает сельское хозяйство. Именно наша страна является одним из пионеров использования предложенного подхода — вспомним защитные лесопосадки, которые появились еще в 1950-е годы и значительно повлияли на улучшение показателей сельского хозяйства без использования химикатов. Сейчас появились интересные проекты по запуску углеродных ферм: высадка участков молодого леса, которые естественным образом поглощают углекислый газ», — говорит он.

Профессор Московской школы управления «Сколково» Павел Лукаш среди примеров регенеративных проектов в России называет ферму «Лесные сады», полигон лесной конзации углерода в Калужской области, разработанную холдингом Danone программу для поддержки фермеров и проект «Альтуризм».

К примеру, ключевая идея фермы «Лесные сады» — создание нового типа хозяйства, основанного на принципах биоценозов, когда множество живых организмов поддерживают эффективное развитие всей системы. «Наша миссия — добиться максимального биоразнообра-

зия на этой территории», — говорит основатель проекта Георгий Афанасьев. — Например, мы создали «Тропу дикоросов» протяженностью 2,5 км, вдоль которой произрастают более 200 видов дикорастущих растений». Проект «Альтуризм» направлен на развитие малых городов и деревень России. Туристы приезжают в небольшие поселки не отдыхать, а чтобы вместе с местными жителями решать социальные проблемы, к примеру благоустроить парк. «Как правило, жители малых территорий ждут помощи извне», — говорит сооснователь Агентства по развитию малых территорий «ЦЕЛЬ11» Екатерина Затуливетер. — Но мы показываем, что многое можно сделать своими силами. Часто в местном сообществе после поездок «Альтуризма» формируется группа инициативных жителей, которые нацелены самостоятельно решать социальные вопросы».

Инвестиции в проекты, реализация которых сопровождается негативным воздействием на общество и окружающую среду, становятся все более рискованными, давление на бизнес растет с каждым днем, подчеркивает Сергей Гришунин. Ориентация же не просто на устойчивость, а на регенерацию в недалеком будущем существенно расширит доступ соответствующих проектов к ресурсам и клиентам.

Наталья Горова

регенерация

Ставка на поставки

Снижение выбросов парниковых газов в цепочке поставок — важнейшее условие для выполнения корпоративных целей по декарбонизации, свидетельствуют исследования. Для российского бизнеса эта активность пока нова, но в ближайшие годы ее роль будет только возрастать.

— управление —

Декарбонизация цепочки поставок — критически важное условие снижения парниковых выбросов бизнеса, в том числе с точки зрения повышения доверия к климатической корпоративной политике компании со стороны ее потребителей и инвесторов, говорится в отраслевом отчете Всемирного экономического форума и Бостонской консалтинговой группы. Такие меры позволяют компаниям достичь заметно большего снижения эмиссии в сравнении с сокращением выбросов только от производства продукции и собственного энергопотребления.

Сейчас выбросы в цепочке поставок часто не отражаются в углеродной отчетности — не все компании рассказывают или даже измеряют их. Однако, по подсчетам авторов доклада, для типичной розничной сети продающей продукты питания или одежду только 5% эмиссии связаны с прямыми операционными процессами, а выбросы в цепочке поставок могут быть в 5–10 раз выше прямых выбросов.

Дополнительные затраты на отслеживание и сокращение эмиссии в цепочке не столь велики — около 40% таких выбросов можно избежать за счет затрат менее €10 за тонну CO₂-эквивалента, в то время как финальная цена продукции возрастет не более чем на 1–4%. По подсчетам авторов отчета, более половины глобальных эмиссий «скрыты» в восьми мировых цепочках секторов продовольствия, производства одежды, товаров повседневного спроса, электроники, автомобилестроения, профессиональных услуг и перевозки товаров. Ключевые меры по сокращению эмиссии в цепочке поставок — реализация принципов циклической экономики, ресурсо- и энергоэффективности, переход на возобновляемую энергию, создание и поддержание прозрачных потоков энергии и ресурсов, переход к более экологически дружелюбному дизайну продукции, интеграция инструментов измерения эмиссии в стандарты отчетности и качества, тесная кооперация с поставщиками, поддержка механизмов сертификации.

Тем не менее для большинства компаний это все еще довольно сложный и трудоемкий процесс, полагают авторы отчета. Основные проблемы — сбор данных и постановка четких целей и стандартов для поставщиков. На фоне того что рынок поставок зачастую является крайне фрагментированным, эмиссии могут быть «плулко спрятаны», а

усилия по их снижению могут потребовать коллективных действий на уровне всего сектора.

Проблемы снижения выбросов в цепочке поставок начинают все чаще упоминаться в докладах международных организаций, планах правительства, заявлениях и бизнес-стратегиях компаний. Так, в опубликованной в мае «дорожной карте» для глобального энергетического сектора по достижению чистых нулевых выбросов к 2050 году, подготовленной МЭА, подчеркивается важность отслеживания и снижения выбросов во всех глобальных цепочках поставок (особенно когда они происходят из разных континентов и стран), а секторам экономики и компаниям рекомендуется минимизировать эмиссии на протяжении всего жизненного цикла их продукции.

Еще один пример — недавно объявленные планы новой администрации США по поддержке сектора электромобилей, которые включают в себя, в частности, развитие зарядной инфраструктуры, а также финансовую поддержку производителей и потребителей. «Мы также начинаем задумываться о цепочке поставок в процессе производства батарей для электромобилей, рассматривая разные варианты развития технологий», — заявил советник спецпосланника президента США по климату Джонатан Першинг. В General Motors также говорят, что собираются уделять повышенное внимание технологиям в процессе производства батарей для электромобилей — в том числе путем создания совместных производств с поставщиками (LG Energy Solutions).

«Вовлечение цепочек поставок в снижение выбросов — ключевая практика для конкурентоспособности и жизнестойкости компаний в будущем», — говорится и в отчете Climate Disclosure Project (CDP) «Ценная реакция: глобальный отчет CDP о цепочках поставок-2020». Среди компаний, отчитывающихся в CDP (организация, собирающая добровольную отчетность компаний о выбросах парниковых газов) и требующих от своих поставщиков такой отчетности и сокращения эмиссий, — Microsoft, Walmart, Bayer AG, Electrolux, L'Oréal, BMW, Deutsche Telekom, Hewlett Packard, Michelin, Samsung Electronics, Unilever.

Все чаще компании сами говорят о важности снижения выбросов в цепочке поставок в своих корпоративных стратегиях и отчетах. Так, в конце апреля Schneider Electric объявила об укреплении сотрудничества с тысячей крупнейших поставщиков для сокращения их выбросов на 50% к 2025 году — в том числе о предоставлении им цифровых ин-

струментов и ресурсов для оценки выбросов, определения целей и стратегии их сокращения, а также достижения этих целей.

Соответствующая практика становится все более важной и для российского бизнеса, полагают эксперты. «Актуальность темы растет. Некоторые компании уже запустили этот процесс, но по причине ограниченности данных цифры получаются достаточно условными. Основная задача — развитие своей цепочки поставок и стимулирование поставщиков считать их выбросы, что позволит управлять этим показателем. Это может потребовать инвестиций от крупного бизнеса в обучение или иные формы поддержки своих поставщиков», — говорит старший консультант группы по оказанию услуг в области устойчивого развития «Делойт» СНГ Василий Леонов.

«Внимание инвесторов к вопросу сокращения выбросов, безусловно, растет, это общемировой тренд, который оказывает влияние на все отрасли», — признают в компании НЛМК, заявляя о стремлении сокращать выбросы парниковых газов и на стороне поставщиков, и на стороне потребителей. В частности, в 2020 году компания впервые представила оценку прочих косвенных эмиссий, связанных с деятельностью компании по цепочке поставок вверх. Среди мер для снижения выбросов в НЛМК называют производство новых марок трансформаторной стали, а также сталей для электродвигателей и иного энергетического оборудования, позволяющих сократить потери в сетях и предотвратить выбросы CO₂ в жизненном цикле продуктов. Пивоваренная компания «Балтика» также заявляет о снижении экоследа пива по всей цепочке поставок «от поля до бокала» на 7% с 2015 года — в том числе благодаря спутниковому мониторингу выбросов от посевов ячменя, сокращению выбросов пивоварнями, поддержке сбора и переработки почти половины объема выпущенной упаковки и снижения выбросов при перевозке и охлаждении напитков в барах и магазинах.

«Очень скоро эта тема станет крайне востребованной для многих российских компаний — в том числе из-за запросов европейских потребителей, которых интересует углеродный след не только на площадке конкретного поставщика, но и на всех предшествующих этапах», — заключает директор «КарбонЛаб» Михаил Юлкин. По его словам, подобные расчеты уже крайне востребованы в металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности и нефтехимии. «Международным компаниям важно знать углеродный след продукции, поставляемой из России, а также, что российские поставщики предполагают делать для его снижения. Теперь важно контролировать буквально «каждый грамм выбросов», и этот тренд будет только усиливаться, и компании будут стараться встраиваться в зеленые цепочки поставок», — убежден эксперт.

Ангелина Давыдова

«Мы придерживаемся принципов устойчивого развития в компании и хотим стать примером для других»

— видение —

ЮЛИЯ ПОНОМАРЕВА, руководитель направления по устойчивому развитию АBB Россия, о достижениях и планах компании до 2030 года.

Мы в АBB традиционно придерживаемся экологически рационального подхода к ведению бизнеса. Сегодня мы определили три наиболее значимые области для улучшения: создание низкоуглеродного общества путем сокращения выбросов, сохранение природных ресурсов и содействие социальному прогрессу.

В 2020 году мы перевыполнили большинство из поставленных планов, связанных с окружающей средой, социальной деятельностью и управлением. Выбросы парниковых газов от деятельности компании в мире составили 561 КТ, что на 58% меньше, чем в 2013 году.

На заводе АBB в Липецке мы фокусируемся на снижении отходов. Это позволяет уменьшать экологический след, экономить энергию и деньги благодаря изменениям технологических процессов производства, тренингам по сортировке отходов, строгому соблюдению экологического законодательства и внутренних стандартов.

В рамках стратегии АBB до 2030 года цели устойчивого развития интегрированы в процессы принятия решений, есть планы подотчетности и стимулирования действий, в программу вознаграждения для высшего руководства будут добавлены цели, связанные с устойчивым развитием.

Мы не только придерживаемся соответствующих принципов внутри компании, но и хотим стать примером для других, работая с заказчиками и поставщиками над внедрением экологически безопасных методов и процессов в цепочке создания потребительской ценности и на протяжении жизненного цикла наших продуктов и решений. Вместе мы сможем внести большой вклад в формирование экологичного мира и благополучного общества.

Прибыль вместо хвостов и шламов

— практика —

Международная компания ERG, работающая в 15 странах, включая Россию, родина которой Казахстан, выделила управление промышленными отходами и производство из них коммерческой продукции в отдельный растущий бизнес. Активность ERG Recycling не только соответствует концепции циркулярной экономики, но и позволяет реализовывать экологические обязательства группы. Этот подход компания исповедует также на своих проектах в Африке и Бразилии.

Eurasian Resources Group (ERG), с головным офисом в Люксембурге — одна из ведущих глобальных диверсифицированных компаний, занимающихся добычей и переработкой природных ресурсов и энергетикой, для которых устойчивое развитие — в основе подхода к ведению бизнеса. «В 2021 году в Группе мы создали комитет по вопросам ESG», — говорит Бенедикт Сobotка, главный исполнительный директор ERG. — Это подтверждает приверженность принципам ответственного ведения бизнеса, которые предусматривают создание дополнительных преимуществ для сотрудников, клиентов, партнеров, акционеров ERG и местных сообществ, а также улучшение состояния окружающей среды. Один из краеугольных камней стратегии ERG — переход к производству чистой энергии, который связан с низкоуглеродной экономикой, а это крупнейший в истории источник спроса на продукцию, драйвер производства материалов будущего, таких как кобальт, медь, алюминий».

Соответствуя принципам устойчивого развития, по экологическому направлению работы только в Казахстане ERG до 2030 года планирует инвестировать более \$350 млн. Так, с целью декарбонизации компания запускает генерирующие мощности на основе ВИЭ — ветропарк, а также утилизационную станцию, вырабатывающую электроэнергию из ферросплавного газа в городе Актобе (Казахстан).

Промышленная циркулярная экономика

В 2019 году группа создала компанию ERG Recycling, которая занялась переработкой и коммерческим использованием отходов, что предполагает выпуск ликвидной продукции, востребованной предприятиями группы и рынком. «Управление отходами производства — наглядный пример нашего бережного отношения к окружающей среде и рационального использования ресурсов компании. Только в 2020 году ERG Recycling переработала свыше 500 тыс. тонн отходов,

Актюбинский завод ферросплавов: из пыли газоочистки производятся брикеты и шлакоблоки

в планах на текущий год увеличить этот объем более чем втрое», — говорит председатель правления ТОО «Евразийская группа», управляющего активами ERG в Казахстане, Серик Шажаханов.

В разработку «умных» технологических продаж продукции вовлечены команда ERG Recycling и внешние лаборатории, НИИ, инжиниринговые компании. Уменьшение объемов образования промышленных отходов не только увеличивает маржинальность бизнеса ERG, но и снижает себестоимость продукции контрагентов.

Первым проектом ERG Recycling стало исполнение контракта на недропользование по переработке шлакоотвала Актюбинского завода ферросплавов — включая шлаки еще с советских времен. По контракту нужно было переработать 50 тыс. тонн рафинированных шлаков: план выполнен, уже в 2020 году было переработано более 100 тыс. тонн. Из шлаков, шламов и пыли газоочистки ферросплавных печей на Актюбинском заводе получено более 20 видов продуктов. Среди них разные инертные стройматериалы — песок и щебень разных фракций, а также концентраты, металлургические хромовые брикеты, стеновые и фундаментные блоки.

Сегодня среди продуктов компании также шлаки алюминиевого производства, углеродная пена, углеродосодержащие аспирационные пыли, микрокремнезем, бывшая в употреблении огнеупорная футеровка печей, отвалный бокситовый шлам — сы-

рье для других производств. ERG Recycling продолжает изучать дополнительные высокотехнологические возможности, в том числе работу с редкоземельными металлами и производство специальных видов цемента из металлургических отходов.

Среди потребителей компании есть предприятия строительной, химической, нефтяной, металлургической отраслей и частные клиенты. Помимо стран СНГ поставки идут в Китай, Южную Корею, Японию. «ERG одной из первых компаний реализовала программу „отходы в доходы“, сформировав на рынке репутацию ответственного поставщика в непрофильном для себя бизнесе. Ответственное отношение к лицензиям, сертификация делает новую продукцию ERG востребованной крупными и небольшими клиентами в Казахстане, России и других странах», — говорит Николай Радостовец, исполнительный директор Ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий Казахстана.

В 2020 году ERG Recycling реализовала сторонним компаниям 180 тыс. тонн отходов, выручив около \$9 млн. «Комплексный подход к управлению промышленными отходами позволяет нам создавать и коммерциализировать новые продукты с высокой добавленной стоимостью. ERG Recycling — успешный пример монетизации новых идей и стартап-инвестирования, драйвер развития новых направлений бизнеса. Наша цель — создать крупнейшего в стра-

нах СНГ оператора переработки промышленных отходов», — отмечает директор по управлению непрофильными активами ERG Сергей Опанасенко.

Циклическая бизнес-модель в Африке

Не менее примечательным является главный за последние годы проект ERG в Африке. Предприятие Metalkol RTR в Кольвези (Демократическая Республика Конго), ставшее вторым в мире по величине производимых в электромобилиях и смартфонах, перерабатывает накопившиеся другими компаниями в течение десятилетий медно-кобальтовые отвалы в долине реки Мусоно и в хвостохранилище в Кингамьямбо (в общей сложности более 124 млн тонн шламовых хвостов). Такая бизнес-модель не только эффективна, но и позволяет устранить последствия деградации земель и неправомерного управления отходами, улучшая в том числе и местную систему водоснабжения, и избежать использования детского труда и небезопасного труда взрослых в окружающих местных сообществах, с которым часто связано промышленное производство в этой стране.

Компания извлекает шламовые хвосты гидромеханизированным способом, перерабатывает и складывает их в современном централизованном и контролируемом хвостохранилище. Только в 2020 году Metalkol

RTR было переработано 8 млн тонн хвостов. Управление хвостохранилищем осуществляется вместе с международным подрядчиком и сторонней специализированной компанией. На другом предприятии в этой стране, Frontier по производству меди, сбор лома черных металлов осуществляется компанией, утвержденной государством, а отработанные масла, которые собираются подрядчиком, могут использоваться местным цементным заводом.

Управление хвостохранилищами на бразильском предприятии

В рамках того же подхода по ответственному управлению ресурсами на предприятии ERG в Бразилии Педра-де-Ферро с целевой годовой мощностью 18 млн тонн железной руды была изменена конструкция хвостохранилища с переходом от дамбы намывного типа к более надежной и устойчивой дамбе насыпного типа. Этому послужил прорыв дамбы компании Vale вблизи города Брумадинью в 2019 году, указав всей отрасли на потенциальные риски, связанные с управлением сооружениями такого рода. Рудник Педра-де-Ферро — часть интегрированного проекта ERG BAMIN по производству высококачественной железной руды и строительству сопутствующей инфраструктуры — глубоководного порта и участка железнодорожной магистрали FIOЛ.

Антон Чугунов

Metalkol RTR перерабатывает исторические отвалы производства в медь и кобальт

регенерация

«Снижение риска — кардинальный способ борьбы с табакокурением»

Управляющий по устойчивому развитию и корпоративному волонтерству аффилированных компаний «Филип Моррис Интернэшнл» (ФМИ) в России **Ольга Лучина** рассказала «Ъ-Регенерации» о том, как компания переосмысливает свой бизнес, чтобы уйти от вреда здоровью, связанного с курением, обеспечить устойчивое производство и потребление своей продукции, а также увеличить благосостояние работников и поставщиков.

— из первых уст —

— В чем заключаются миссия и ценности вашей компании и как они отражаются в практике корпоративной социальной ответственности (КСО)? Как вам удается примирить социальную ответственность и понимание того, что вы выпускаете продукт, вредящий здоровью?

— Пять лет назад наша компания объявила о своей новой миссии: будущее без сигаретного дыма. В центр наших усилий в области устойчивого развития мы поместили основной продукт и считаем, что самый большой вклад в благосостояние общества, который мы можем сделать, — это разработать менее вредные продукты, альтернативные сигаретам, чтобы однажды полностью уйти от вреда здоровью, связанного с курением.

ФМИ начала разрабатывать продукты с пониженным риском более десяти лет назад. Мы пригласили более 400 ученых со всего мира на работу в только что созданные тогда научно-исследовательские центры ФМИ в Швейцарии и Сингапуре. Сегодня они развивают инновационные технологии, исключают процесс горения, во время которого и формируется значительное количество токсичных веществ, находящихся в сигаретном дыме. Компания проводит поэтапную и всестороннюю научную оценку своих инновационных продуктов. Эта оценка основана на практиках, которые уже много лет применяются в фармацевтической отрасли. В своих исследованиях мы следуем международным стандартам качества, принципам надлежащей лабораторной практики (GLP) и надлежащей клинической практики (GCP).

Именно в кратном снижении вредного воздействия курения на здоровье людей мы видим свой самый большой вклад с точки зрения социальной ответственности, инвестируя значительные ресурсы в разработку, исследование и продвижение альтернативных никотинсодержащих продуктов с пониженным риском. Один из таких продуктов — система нагревания табака IQOS — уже продается на 66 рынках, включая Россию, на бездымные продукты ФМИ перешли более 14 млн курильщиков во всем мире, отказавшись от курения сигарет.

— Что вы понимаете под ответственным маркетингом своей продукции?

— Мы продаем нашу продукцию только совершеннолетним курильщикам. Если вы не курите и решите зайти в нашу собственную розницу Qstore купить IQOS в подарок курящему другу — вам IQOS не продадут. С различными сетями наших партнеров, где продаются сигареты, в течение нескольких лет мы развиваем программу предотвращения курения среди несовершеннолетних, в этом нам также помогают НКО, которые занимаются тематикой подросткового курения.

Ответственный маркетинг — это также точность и прозрачность в коммуникации с потребителями. Информация о нашей продукции в торговых материалах является достоверной, а результаты научных исследований в области продуктов с пониженным риском — открыты

ми для научного сообщества и широкой общественности.

Мы предупреждаем потребителей о негативных последствиях для здоровья, связанных с потреблением табачных изделий и никотинсодержащей продукции: потребительская упаковка сигарет и альтернативной бездымной продукции содержит предупреждения о вреде потребления табака. В России это требование законодательства, но мы следуем этому принципу и в тех странах, где такого требования нет.

— Каким образом соответствующая практика влияет на операционную деятельность компании?

— Наши бренды входят в число самых ценных мировых брендов. Мы развиваем и поддерживаем их ценность, используя творческие, инновационные, но всегда добросовестные и законные методы работы. Мы знаем, что табачная продукция несет риски для потребителей, и ответственно подходим к вопросам продаж и маркетинга нашей продукции, что позволяет нам быть успешными на протяжении многих лет и в долгосрочной перспективе.

— Видите ли вы связь между социальной ответственностью и финансовыми результатами компании и как она проявляется?

— Социальная ответственность компании — это важная составляющая ESG-факторов (влияние деятельности компании на экологию, социальное воздействие и корпоративное управление), которые помимо финансовых показателей сегодня входят в оценку инвестиционной привлекательности компаний во многих странах мира, включая Россию.

Все больше инвесторов сходятся во мнении, что компаниям необходимо инвестировать в такие нематериальные активы, как инновации, социальная деятельность, инклюзивная корпоративная культура и другие направления, которые определяют устойчивость бизнеса и финансовый успех.

При этом соискатели при устройстве на работу все чаще задают вопросы компании о ее миссии, о том, кому компания помогает, как планирует изменить мир к лучшему и какой вклад в это можно внести.

— Как построено ваше взаимодействие с заинтересованными сторонами?

— Четвертый год подряд мы выпускаем локальный отчет об устойчивом развитии в России, при подготовке которого взаимодействуем с заинтересованными сторонами для определения значимых тем для раскрытия. Так, в прошлом году мы проводили онлайн-опрос внутренних и внешних заинтересованных сторон: сотрудников компании, поставщиков и деловых партнеров, представителей органов государственной власти и НКО. В результате сформировали матрицу существенности для нашей отчетности в России, то есть перечень тем, на которые наш бизнес влияет наибольшим образом и вклад в развитие которых с нашей стороны будет наиболее значимым.

В первый уровень приоритета вошли такие темы, как, например, развитие альтернативной бездымной продукции, воздействие продукции на здоровье, ответственная научно-

ФОТО: МОРИС ИНТЕРНЭШНЛ

исследовательская деятельность, справедливые, благоприятные и безопасные условия труда, антикоррупционная деятельность.

Взаимодействие с заинтересованными сторонами происходит и вне отчетного цикла, вместе мы работаем над большим числом программ в области устойчивого развития.

— Расскажите об основных КСО-программах компании в России?

— Наши основные программы структурированы вокруг трех приоритетных Целей устойчивого развития ООН: цель 3 — «Хорошее здоровье и благополучие», цель 8 — «Достойная работа и экономический рост» и цель 12 — «Ответственное потребление и производство».

Повторюсь, мы считаем, что кардинальных изменений в области борьбы с табакокурением можно добиться только развитием на рынке линейки инновационных продуктов, которые имеют потенциал к снижению риска. Эту глобальную стратегию мы внедряем и развиваем направления, которые определяют устойчивость бизнеса и финансовый успех.

При этом соискатели при устройстве на работу все чаще задают вопросы компании о ее миссии, о том, кому компания помогает, как планирует изменить мир к лучшему и какой вклад в это можно внести.

— Как построено ваше взаимодействие с заинтересованными сторонами?

— Четвертый год подряд мы выпускаем локальный отчет об устойчивом развитии в России, при подготовке которого взаимодействуем с заинтересованными сторонами для определения значимых тем для раскрытия. Так, в прошлом году мы проводили онлайн-опрос внутренних и внешних заинтересованных сторон: сотрудников компании, поставщиков и деловых партнеров, представителей органов государственной власти и НКО. В результате сформировали матрицу существенности для нашей отчетности в России, то есть перечень тем, на которые наш бизнес влияет наибольшим образом и вклад в развитие которых с нашей стороны будет наиболее значимым.

В первый уровень приоритета вошли такие темы, как, например, развитие альтернативной бездымной продукции, воздействие продукции на здоровье, ответственная научно-

— Вы в числе немногих компаний, заявивших о цели достичь углеродной нейтральности к 2050 году, в том числе в цепочке поставок. Как вы намерены этого добиться?

— Сокращение выбросов — ключевая задача наших программ по охране окружающей среды. В нашей операционной деятельности большая часть выбросов происходит в верхней части цепочки поставок, например при сушке табачного листа на фермерских хозяйствах наших поставщиков. В странах выращивания табака вместе с партнерами мы ведем масштабные проекты в этой области. Выбросы при производстве табачной продукции на наших фабриках представляют меньшую часть в углеродном следе ФМИ, однако по всему миру мы также запускаем программы для сокращения этого воздействия. Например, в России в этом году начался проект по переходу на углеродную нейтральность нашей фабрики «ФМ Ижора» в Ленинградской области. Мы поставили себе цель завершить этот проект до 2025 года.

Безусловно, мы работаем над вовлечением наших поставщиков в программы по снижению выбросов. Например, в России мы проводим дни устойчивого развития ФМИ для поставщиков и бизнес-партнеров: делимся стратегиями и практиками в области сохранения климата и других вопросов устойчивого развития. За работу на этом направлении ФМИ четвертый год подряд входит в лидеры рейтинга CDP по работе с поставщиками. Мы также одна из десяти компаний в мире, которые имеют рейтинг AAA в климатическом рейтинге CDP (за лучшие практики в лесо- и водопользовании и климатических программах).

— Вы заявляете о достаточно успешной практике управления отходами, которые на уровне производства перерабатываются фактически на 100%. Как вам удалось этого добиться?

— Да, действительно, 97% производственных отходов на наших фабриках в России идет на дальнейшую переработку. Например, такие табачные отходы, как отходы ацетатных фильтров, перерабатываются во вторичную продукцию: холстополотное, которое используется в качестве упаковочных материалов,

утеплителей и уплотнителей набивки для мягкой мебели.

Два года назад мы запустили проект по сбору вышедших из употребления устройств IQOS для дальнейшей переработки, и за время работы программы потребители принесли в точки продаж по всей стране более 100 тыс. устройств, которые были переработаны.

— Считаете ли вы, что проблема загрязнения окружающей среды сигаретными фильтрами может быть решена в обозримом будущем с вашей помощью?

— Проблема утилизации потребительских отходов с каждым годом становится все более актуальной для нашей страны и планеты в целом. При этом не все знают, что сигаретные фильтры производятся из ацетата целлюлозы — биопластика со сроком разложения от 3 месяцев до 15 лет в зависимости от условий окружающей среды, поэтому лучший способ утилизации использованной сигареты — выбросить ее с общим потребителем мусором в урну, как делает большинство потребителей, но, к сожалению, не все.

В решении этой проблемы мы видим вклад с нескольких сторон. Во-первых, работаем над поиском новых технологий для производства фильтров с более высокой скоростью биоразложения, ведем просветительские кампании для своих потребителей, как, например, кампания от бренда Marlboro «Наша планета не пепельница», а наши сотрудники по всему миру участвуют в экологических акциях, например во Всемирном дне чистоты (World's Clean Up day).

Хорошая новость и в том, что по нашим исследованиям в нескольких странах табачные стики в большей степени, чем сигареты, выбрасываются в урны, так как при их использовании отсутствуют запахи и пепел, и после использования их можно комфортно для себя и окружающих сохранить в пакете до ближайшей урны.

— Крупные поставщики табачного сырья находятся в странах Северной и Южной Америки, Турции и странах Африки. Каким образом вам удается управлять социальными и экологическими рисками в цепочках поставок?

— Наши программы в регионах выращивания табака сфокусированы на двух направлениях: решении проблемы детского труда на табачных плантациях и распространении ответственных сельскохозяйственных практик среди наших партнеров-фермеров.

Вместе с руководством стран, НКО и другими заинтересованными лицами мы регулярно финансируем программы, направленные на искоренение детского труда при выращивании табака. Наши усилия направлены на устранение причин использования детского труда и подрабатывающих повышение доступности и качества образования детей фермеров, выращивающих табак, а также на улучшение условий жизни в их поселениях.

Практики ответственного сельского хозяйства касаются использования удобрений и минимизации негативного воздействия на природу при выращивании табака; мы проводим тренинги и мониторинг внедрения этих практик, а также оказываем консультационную агрономическую помощь фермерам.

— Каким образом вы измеряете социальный эффект от вашей внутренней и внешней социальной активности?

— Главным показателем эффективности нашей стратегии в области устойчивого развития — это количество курильщиков, которые бросили курить сигареты и перешли на менее вредные никотинсодержащие продукты. В мире сегодня это 14 млн людей, 4 млн из которых живут в России.

Если говорить о социальном эффекте наших благотворительных

программ, могу привести пример программы «Статус: Онлайн» (курсы компьютерной и финансово-юридической грамотности для пожилых людей и людей с инвалидностью). В 2019 году в рамках части этой программы мы провели оценку индекса социального возврата на инвестиции. Этот показатель составил 4,47:1, что означает, что на каждую вложенную единицу (в данном случае рубль как измеритель) возврат составил 4,47.

— Каких основных отложенных результатов от соответствующих программ и проектов вы ожидаете?

— Есть программы, которые вносят вклад в большие социальные изменения в долгосрочной перспективе. Например, мы работаем с благотворительным фондом поддержки слепотных «Соединение», а также поддерживаем его фонд-сателлит центр творческих проектов «Инклюзивно». Такие проекты помогают развивать инфраструктуру для людей с ограничениями по здоровью в нашей стране и в целом способствуют развитию инклюзии в обществе.

— Стала ли эпидемия COVID триггером для переосмысления миссии, целей, принципов и программ в области устойчивого развития компании? Если да, то как они будут меняться? Если нет, то почему?

— Безусловно, эпидемия повлияла на многие стороны корпоративной жизни. Многие процессы трансформировались — например, стала развиваться культура smart work, гибкого подхода к организации рабочего процесса, в офисе и удаленно. Компании стали больше объединяться в социальных проектах. Многие компании, несмотря на экономическую турбулентность в прошлом году, предложили свою помощь в регионах присутствия, закупили медицинское оборудование и средства защиты для медицинских учреждений, сделали совместные волонтерские акции.

— Трансформация бизнеса — наиболее существенная из тем в области корпоративной социальной ответственности компании. Вы видите себя в мире, где не курят? Как?

— Мы стремимся и дальше оставаться лидерами процесса трансформации табачной отрасли, так как уверены, что существенных изменений в области борьбы с табакокурением можно добиться, только стимулируя курильщиков, которые не хотят отказываться от своей привычки, переходить на использование инновационных, менее вредных продуктов.

Наша цель — сделать так, чтобы по меньшей мере 40 млн курильщиков во всем мире перешли на бездымные продукты до 2025 года. Это число может быть намного выше, если большее число регуляторов примет концепцию снижения вреда в качестве третьего направления работы в области здравоохранения помимо существующих сегодня двух: не начинать курить, а если начал, то бросить.

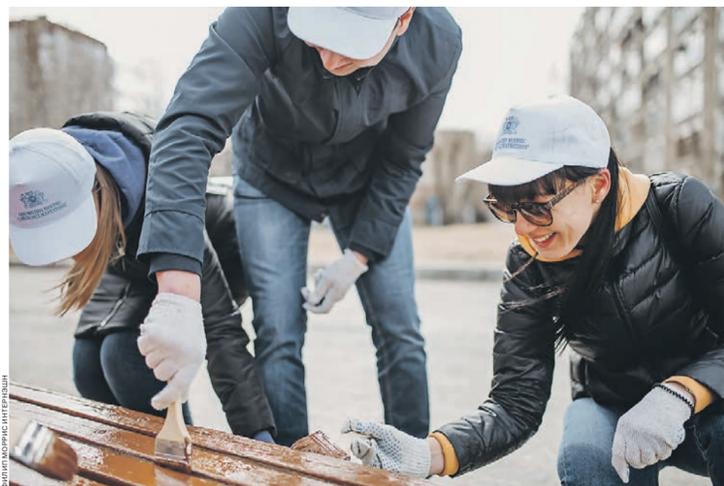
Потому как огромное число курильщиков во всем мире продолжают курить, но готовы рассмотреть возможность менее вредной альтернативы. Для этого мы развиваем научную базу наших разработок, приветствуем исследования в области снижения вреда при переходе на альтернативные бездымные продукты на независимых научных площадках и приглашаем все заинтересованные стороны работать вместе над созданием будущего без сигаретного дыма.

— Что бы вы могли рекомендовать компаниям, которые только вступают на путь социальной и экологической ответственности?

— Капитализация ESG-факторов будет только расти, поэтому смело направляем наши ресурсы на создание добавленной стоимости для всех: наших потребителей, сотрудников, бизнес-партнеров и общества в целом.

В научно-исследовательских центрах ФМИ в Швейцарии и Сингапуре работают более 400 ученых

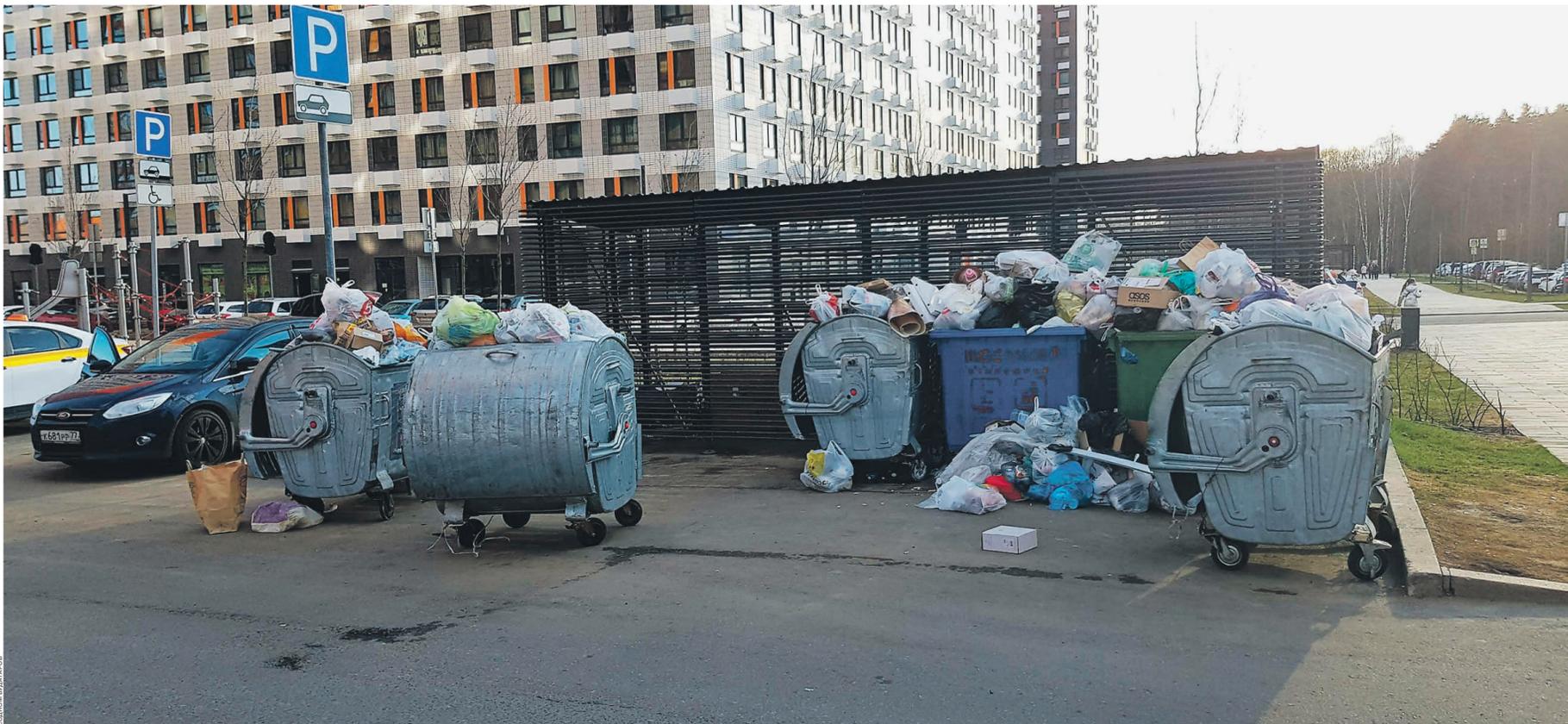

В ФМИ поддерживается и развивается культура безопасности труда и равных карьерных возможностей

регенерация

Смотри, что выносишь

Распространенное среди чиновников и операторов мусорной отрасли мнение о неготовности россиян к разделному сбору и сортировке отходов опровергается несколькими успешными примерами построения таких систем в субъектах РФ. Добровольная сортировка уже позволяет гражданам экономить до половины платежей за вывоз и захоронение отходов и делает окружающую среду чище. Основным препятствием на этом пути оказываются не лень и равнодушие людей, а интересы нынешних бенефициаров полигонного захоронения: зачастую именно региональные операторы по вывозу отходов противятся ответственному подходу жителей к «мусорным» вопросам.

— самоуправление —

Бачок для здравого смысла

В умах реформаторов мусорной отрасли и большинства региональных чиновников доминирует устойчивый миф о невозможности внедрения в России разделного сбора отходов и вторсырья. Сторонники такого взгляда часто ссылаются на опыт европейских коллег, утверждающих, что переход к разделному сбору занял 20–30 лет. Но, по мнению сторонников устойчивого развития отрасли, такие суждения — результат нехватки знаний, слабой подготовки управленческих кадров и поверхностного ознакомления с опытом обращения с отходами за границей. Опрос РОМИР 2019 года выявил, что 70% россиян положительно относятся к идее разделного сбора отходов, а 55% готовы это делать. В 2020 году экспертная группа Wasteconsulting провела опрос среди участников российских экологических и отраслевых Telegram-каналов. Он показал, что 67% из 4,7 тыс. человек так или иначе сортируют мусор, причем 18% занимаются глубокой и тщательной сортировкой. Тот же опрос, но уже активистов сферы ЖКХ в 2021 году выявил, что на крупные и мелкие фракции разделяют отходы 44% респондентов.

Экономика замкнутого цикла (вовлечение вторичного сырья в повторный хозяйственный оборот), перехода к которой дважды требовал в своих поручениях (20 апреля 2020 года и 21 апреля 2021-го) Владимир Путин, возможна только при правильной организации разделного сбора отходов и широкого участия в нем населения. Опросы показывают, что при эффективной организации разделного сбора в нем могли бы участвовать более 100 млн граждан.

Однако первые шаги реформаторов мусорной отрасли оказались ошибочными, как и их стратегия. Население не просто исключили из мусорной реформы, а превратили в «податное сословие», финансирующее ее по тарифам, которые вызвали сильнейшее раздражение и социальные протесты в обществе. «Индекс мусорной напряженности», составленный Wasteconsulting в 2019 году, показал, что треть регионов РФ находится в «красной» зоне. При этом тарифные сборы де-факто должны оплачивать сохранение нынешней ситуации: подавляющее большинство территориальных схем обращения с отходами в субъектах РФ основано на развитии полигонной модели — непрерывном росте объ-

емов твердых коммунальных отходов (ТКО), вывозимых на полигоны, вместо их сокращения в два раза к 2027–2030 годам. Ряд терскем предполагает строительство мусоросжигательных заводов или производств из отходов топливных гранул. Таким образом, мусорная реформа идет не к ресурсосбережению, а к наращиванию затрат, капложений, которую получает народное хозяйство за счет замены в производстве продукции и строительстве первичного сырья отходами, а также за счет предотвращения или сокращения величины их отрицательного воздействия на окружающую среду.

Позже европейские специалисты подсчитали, что вывоз 10 тонн отходов на свалку создает 6 рабочих мест, а переработка — 36 (о последствии перехода к циклической экономике для рынка труда см. стр. 16). В производстве алюминия исполь-

зование вторичных ресурсов позволяет экономить до 95% энергии, меди — 85%, стали — 74%, свинца — 65%. Стекло может перерабатываться любое количество раз без потери качества или чистоты, приобретаемая при этом самые разные формы, при этом на каждой тонне экономится тонна природного сырья. «Переработка макулатуры в бумагу и картон дает возможность экономить при производстве тонны готовой продукции 4,5 куб. м древесины, 200 куб. м воды, то есть уменьшить вдвое ее расход. Использование в стекловарении тонны стеклобоя заменяет 250 кг кальцинированной соды, 250 кг извести, 50 кг доломита, 700 кг песка, уменьшает вчетверо расход топлива, потребление технической воды вдвое, экономит 6% электроэнергии», — отмечалось в учебном пособии Госнабза СССР 1985 года.

Отмечалось в Методике по оценке экономической эффективности использования твердых отходов производства и потребления (утверждена Госпланом СССР, Госнабзом СССР, ГКНТ СССР в 1982 году), представляет собой суммарную экономию всех производственных затрат (живого труда, сырья, материалов, финансовых затрат, капложений), которую получает народное хозяйство за счет замены в производстве продукции и строительстве первичного сырья отходами, а также за счет предотвращения или сокращения величины их отрицательного воздействия на окружающую среду.

Тот же самый подход в 1960–1980-х годах был реализован в Европе, Японии и других странах, испытывающих дефицит энергоресурсов и свободной земли. Однако эта концепция уже не выглядит эффективной и рациональной в XXI веке. Углеродный след, диоксиновые выбросы, переход к экономике замкнутого цикла стимулируют эти страны отказываться от сжигания полезных ресурсов. Еще одна причина — невозможность приучить граждан к такому «разделному» сбору. Люди не утруждались тщательной сортировкой, а бросали в оба бака все подряд, понимая, что все будет сожжено. Подобный подход можно наблюдать, просто заглянув в московские и подмосковные контейнеры.

В цивилизованных странах разделный сбор — давно не прихоть экологов, а целенаправленная государственная стратегия, суть которой в сокращении экономических, экологических и социально-политических издержек. На политическом уровне это понимали и в СССР, где в 1980-х годах создали самые передовые управленческие решения, не утратившие актуальности и по сей день. Народнохозяйственный экономический эффект переработки

СХЕМА ЭКОНОМИКИ ПОЛНОГО ЦИКЛА

ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ, УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА РАНХиГС.

Таблица 2. Севастополь: снижение расходов МКД (руб.)

	До начала РСО (январь 2019 года; в месяц)	За 12 месяцев после начала РСО (в месяц)	Сокращение расходов МКД (в месяц)	Сокращение расходов МКД за год
Расходы на вывоз ТКО	11 568	6 198	5 370	64 438

Источник: Лаборатория по исследованию финансовых, управленческих и технологических основ экономики замкнутого цикла РАНХиГС.

Таблица 3. Севастополь: продажа вторичного сырья (руб.)

Виды вторичного сырья	В среднем в месяц	В среднем в год
Макулатура	333	
Пластик	331	
Стекло	14	
Итого:	678	8142

Источник: Лаборатория по исследованию финансовых, управленческих и технологических основ экономики замкнутого цикла РАНХиГС.

Таблица 1. Севастополь: снижение объема вывоза ТКО

Вид отхода и вторичного сырья	январь 2019 года / образовывалось ТКО до внедрения РСО, в среднем за месяц	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь 2020 года	Средняя величина за 12 месяцев	Снижение объема ТКО после внедрения РСО
ТКО, куб. м	31	19	16	16	16	15	17	16	16	16	16	16	17	17	14
Макулатура, кг	0	175	107	43	92	84	64	159	45	85	0	106	65	85	1025
Пластик, кг	0	22	52	44	37	63	28	59	23	30	0	33	22	34	413
Стекло, кг	0					373							522	75	895
Металл, кг	0												51	4	51
Всего получено вторсырья после внедрения РСО, кг															2383

Источник: Лаборатория по исследованию финансовых, управленческих и технологических основ экономики замкнутого цикла РАНХиГС.

При этом производственная цепочка экономики замкнутого цикла выглядит сложнее, чем мусоросжигательная или полигонная модель (см. схему). В ней разделный сбор — ключевое звено, суть которого в вовлечении населения в тщательную сортировку и подготовку вторичного сырья для переработки. Тщательная мойка бутылок из-под молока, консервных банок, флаконов из-под шампуней позволяет убрать остатки органики, избавиться от процессов разложения и неприятных запахов. Все это можно сделать в домашних условиях и принести в пункт приема вторсырья, сдать заготовителю в чистом виде. Такая система заготовки вторичного сырья выгодно отличается от двухконтейнерной системы, внедряемой во многих регионах. Контейнеры для разделного сбора ТКО, даже если туда попал смешанный или грязный мусор, не принять не могут, а в пункте приема вторсырья закусчик не примет, но разъяснит, как правильно нужно сдавать отходы, что является элементом обучения и воспитания.

Многие рециклинговые заводы категорически отказываются от «полигонок» — смешанных отходов, извлеченных на мусоросортировочных комплексах. Макулатура и ветошь, смешанные с остатками органических отходов, не пригодны к повторному использованию. Брак при приеме полимерной «полигонки» достигает 70%. Мусоросортировочная линия способна отбирать пластик, но не определять его химический состав и не решает проблемы загрязнений песком или маслом. В итоге ценность при двухконтейнерном сборе представляют только металлические предметы, но их объем ничтожен и не окупает логистических расходов.

Тщательная же сортировка позволяет отделить перерабатываемые — рециклинговые заводы закупают вторсырье только определенных видов в зависимости от технологических процессов. Так, подмосковный завод «Пларус» перерабатывает ПЭТ. Тверской завод вторичных полимеров и калужский завод компании «Рециклен» принимают ПНД, ПВД. Каменский завод вторичных полимеров и Азовский стекольный заводы закупают бесцветное стекло. Новочеркасский стекольный завод (ООО «Алекс Трейд») перерабатывает смешанное цветное и бесцветное стекло. Солнечногорский СОЭМЗ специализируется на картоне, Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат им. С. П. Титова закупает макулатуру по маркам МС-5Б, МС-6Б, МС-7Б.

Однако в отсутствие такой сортировки создаваемая с 2019 года в рамках мусорной реформы система в лучшем случае способна извлечь не более 1% вторсырья из общего объема ТКО, хотя в потоке бытового мусора пригодны к переработке около 75% вторичных текстильных материалов, не менее 50% макулатуры, не менее 25% вторичных полимеров и т. д.

Разделный сбор в системе экономики замкнутого цикла требует другого управленческого подхода, комплексных решений, внедрения принципа «больше разделяешь — меньше платишь», экономического стимулирования населения, развитой заготовительной инфраструктуры.

Севастополь

В Севастополе в 2019 году под руководством Аллы Векшиной 71-квартирный дом по Парковой улице (109 жильцов) перешел на разделный сбор, что позволило за год вдвое сократить объемы образования ТКО, направляемых на полигон (см. таблицу №1).

Благодаря разделному сбору компания по вывозу мусора стала забирать вместо трех контейнеров с ТКО один, что привело к снижению оплаты вдвое — со 139 тыс. руб. в год до 74 тыс. руб. (см. таблицу №2), а продажа накопленных стекла, металла и пластика заготовителям принесла жильцам еще 8,1 тыс. руб. (см. таблицу №3).

Самара

Олег Сергеев, председатель самарского ТСЖ по улице Московская, 298а, считал, что мусорная реформа, кроме роста тарифа, не принесла никаких изменений. В доме 152 квартиры, проживают 280 человек, мусор, как и раньше, вывозится на полигон. До начала мусорной реформы вывоз мусора обходился в 81,6 тыс. руб. в год. С началом реформы при том же объеме ТКО произошел семикратный рост платежа — до 560,4 тыс. руб. в год. Расчеты показали, что дом по-прежнему образует 1,2–1,8 куб. м мусора в сутки (а не 3,3 куб. м по нормативу). При полной сортировке и извлечении 30–50% вторичного сырья объем ТКО снизится до 0,6 куб. м в сутки — экономия на каждую квартиру составит 2–3 тыс. руб. в год.

На деньги ТСЖ Олег Сергеев построил во дворе пункт приема вторичного сырья. Пункт оборудован противопожарной системой, каждый житель открывает дверь с помощью индивидуального чипа. Организован прием

с 17

регенерация

Пункт приема вторсырья самарского ТСЖ по Московской улице, 298а

Пункт приема вторсырья в деревне Лисино, Ленинградская область

пластика (ПЭТ-бутылок), макулатуры, батареек, стекла, ветоши. Стоимость пункта — 200 тыс. руб. Срок окупаемости — четыре месяца. ТСЖ зарабатывает на продаже вторичного сырья примерно 5 тыс. руб. Часть отходов, например стекло и одежда, отдается бесплатно. Однако региональный оператор уклоняется от заключения соглашения с ТСЖ о переходе с оплаты по нормативу (3,3 куб. м) на оплату по факту (0,6 куб. м). Почти годовая переписка председателя ТСЖ Олега Сергеева с министром Самарской области, с региональным оператором ООО «Экостройресурс» ясно показывает, как именно на местах исполняются, то есть игнорируются, поручения президента о переходе к экономике замкнутого цикла.

Нижний Новгород

Образец технологичного подхода к организации раздельного сбора отходов можно найти в Нижнем Новгороде — это ТСЖ по Верхне-Печерской улице и в Корейском переулке. Михаил Швыганов, председатель ТСЖ «454» на Верхне-Печерской ули-

це, управляющий многоквартирным домом (160 жителей), подчитал, что раздельный сбор поможет сэкономить 300 тыс. руб. в год (методика та же, что в Самаре: экономия дает переход с оплаты по нормативу на оплату по фактическому накоплению — числу и объему контейнеров). Автор проекта генеральный директор АО «Промис» Евгений Слиняков отмечает, что «умная» контейнерная площадка, оборудованная весовым контролем, видеонаблюдением, датчиками заполнения контейнера и индивидуальным чипом, позволяет в режиме реального времени отслеживать объем образования отходов, динамику, виды отходов поквартирно и контролировать действия жильцов и реператора. Все цифровые решения интегрированы в единую систему управления многоквартирным домом. Обобщенные сведения об объеме образования ТКО, полученные после внедрения раздельного сбора и установки электронных весов, показывают: «умная» контейнерная площадка обслуживает два МКД, в них 128 квартир, в которых

прописаны 215 жителей. За апрель 2021 года с контейнерной площадки вывезено около 2,1 тыс. кг ТКО — 9,76 кг ТКО на одного жителя в месяц, или 117,2 кг в год. Минимальный раздельный сбор (макулатура, стекло, металл, пластик) дает в среднем ежемесячно около тонны вторсырья: 300 кг макулатуры, 700 кг металла, пластика, стекла, что позволяет оценить объем возможной дополнительной экономии.

Основой для определения норматива образования ТКО должны быть подобные системы, а не выборочные замеры контейнеров по четырем сезонам в году. «Умная» контейнерная площадка с весовым контролем дает более точное понимание того, сколько образуется ТКО и вторичного сырья в отдельном МКД, во всех домах конкретного субъекта РФ и в целом в домохозяйствах по всей стране. Более достоверные и точные цифры могут стать базой для решения стратегических вопросов развития отрасли, разработки региональных и межрегиональных программ, территориальных схем обращения с отходами производства и потребления в

субъектах РФ, федеральной территориальной схемы обращения с ТКО.

Однако пока ТСЖ в Нижнем Новгороде столкнулись с теми же проблемами, что и ТСЖ в Самаре. Хотя федеральное законодательство дает право жителям ТСЖ перейти на раздельный сбор отходов, региональный оператор необоснованно затягивает заключение договора или навязывает такие условия по количеству контейнеров или периодичности их вывоза, что экономика сводится практически к нулю.

Ленинградская область, Волосовский район, деревня Лисино

В сельской местности в деревнях создать безотходную экономику намного проще, чем в городе. Остатки еды направляются в компостную яму либо домашним животным на корм, бумага используется для розжига очага, стеклянная тара прижигается для хранения продуктов. Как говорит староста деревни Лисино Бронислав Василенко, «деревня исторически разделяет мусор. Бумага — в печь, металл сдавался марги-

налами и теми, кому не лень, стекло было всегда обменной тарой. Для деревни сортировать — естественно».

Стараниями старосты в Лисино раздельный сбор отходов стал более организованным: в деревне 120 домов и около 150 жильцов (в дачный сезон — больше). Раздельное накопление организовано на восемь фракций: бумага, стекло (три цвета), металл, пакеты, ПЭТ-бутылки и пластик «двойка», батарейки, пластиковая пятилитровая бутылка. После установки баков для РСО объем ТКО, вывозимых на полигон, снизился вдвое. Стоит баки около дома старосты на деревенской улице, а видеочамера свела к нулю размещение в контейнерах для РСО смешанных отходов или мусора (до этого было два случая).

С региональным оператором договоров не заключали, соответственно, тариф жителей не затронут. Контейнерная площадка регионального оператора в деревне установлена, но находится в километре от жилища — ею почти никто не пользуется. Вывозит же ТКО и раздельно собранное вторичное сырье частная компания с лицензией. Платят сель-

ко за вывоз по факту. В течение десяти лет ТКО вывозится по 350 руб. за 240 л Раздельно накопленные отходы, вторичное сырье, компания забирает бесплатно — это компенсирует ей транспортные расходы, а жителям позволяет меньше платить за вывоз ТКО.

В масштабе всей страны

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют, что для повсеместного внедрения раздельного сбора вторичного сырья нет ни юридических, ни организационных ограничений. Существуют апробированные и внедренные решения, позволяющие за счет раздельного сбора снизить в два раза объемы отходов, направляемых на полигоны, как того и требует указ президента от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», причем сделать это за один год.

Основным же препятствием является управленческий фактор. Во многих субъектах РФ региональные операторы при поддержке региональных властей навязывают тариф по нормативу и уклоняются от заключения договоров по факту. Это дестимулирует раздельный сбор: раздельный или не раздельный — все равно придется платить одинаково.

Между тем инициативы Аллы Векшиной, Олега Сергеева и других активистов при масштабировании способны кардинально снизить полигонное захоронение. Для этого необходимо многоквартирный дом рассматривать как производственную единицу экономики замкнутого цикла, стабильно генерирующую вторичное сырье. Если, например, масштабировать кейс Аллы Векшиной на миллион домовладений в стране, то прямая экономия на вывозе ТКО составит не менее 64 млрд руб. в год, при этом ТСЖ зарабатывают на продаже вторичного сырья не менее 8 млрд руб. в год.

Содном Будатаров, глава Лаборатории по исследованию финансовых, управленческих, технологических основ экономики замкнутого цикла РАНХиГС, основатель экспертной группы Wasteconsulting

Колыбель для плоски

— тенденции —

«От колыбели до колыбели» (cradle to cradle) — концепция, в которой производство и потребление оставляют после себя не отходы, а ресурс для последующих циклов производства. Современная экономическая система строится по иной модели: в ней материалы проходят путь от «колыбели до могилы». Каждый год могилы для миллионов тонн пластика становятся океан и другие природные экосистемы. Пересмысление упаковки согласно принципам циклической экономики — важная часть решения проблемы и одно из направлений развития бизнеса во всем мире.

Каждый год в океаны с суши поступает около 8 млн тонн пластика, отмечают в ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде). Это больше, чем объем бытовых отходов, производимых в Москве. Примерно половина глобальных пластиковых отходов и 60% пластика в океане — это упаковки, свидетельствуют данные Всемирного банка. Ежегодно только пластиковой упаковки в мире производится 146 млн тонн. Срок жизни такой упаковки в среднем не превышает полугодия, а перерабатывается лишь около 20% всех пластиковых отходов (в России, по разным оценкам, 5–12%), сообщает Science. Если текущие тенденции сохранятся, то к середине века на свалках и в экосистемах будет находиться 12 млрд тонн пластикового мусора — в 42 раза больше, чем вес всего населения планеты, а в океане будет больше пластика, чем рыбы.

«Если вы оставите кран открытым и вода начнет переливаться через край ванны, единственное верное решение — закрыть кран. Тот же принцип применим, когда мы говорим об отходах. Вместо того чтобы придумывать, как справиться с тоннами мусора, нам нужно предотвратить их образование», — говорится в руководстве по инновациям в упаковке для бизнеса, подготовленном фондом циклической экономики The Ellen MacArthur Foundation.

В случае с пластиковым загрязнением краном, который нужно перекрыть в первую очередь, является одноразовая упаковка. В The Ellen MacArthur Foundation предлагают три основные стратегии: отказ от минимизации упаковки, повторное использование и возвращение материалов в оборот.

Отказ и минимизация

Успешных кейсов по сокращению самых разных элементов упаков-

ки в рамках стратегий устойчивого развития компаний уже много. Pure Life, бренд воды от Nestle, отказался от пластикового горлышка на бутылках — за 18 месяцев эта мера привела к уменьшению количества используемого пластика на 240 тонн. От лишней упаковки отказываются крупнейшие ритейлеры по всему миру: в конце 2020 года компания Tesco объявила, что отказалась от «миллиарда пластиковых элементов» в Великобритании, а канадский Walmart сократил пластиковый след более чем на 90 тонн в год только благодаря отказу от индивидуальной упаковки для перцев и бананов. К 2022 году от пленок на упаковках товаров откажется L'Occitane en Provence, что предотвратит образование 8 тонн пластиковых отходов в год.

Если без упаковки не обойтись, безотходной альтернативой пластику могут служить новые материалы, такие как съедобные покрытия Apeel и Mori, капсулы Notpla Ooho или растворимые в воде пленки Monosol, известные российскому потребителю по жидким таблеткам для стирки от Procter & Gamble.

Иногда, чтобы сократить использование упаковки, компаниям приходится пересматривать рецептуру продукта или даже изменять бизнес-модель. Так, к примеру, в сегменте косметических средств все больше производителей создают линейки твердых шампуней и гелей для душа — эти продукты требуют минимум упаковки, занимают мало места при транспортировке, расходуют меньше воды на этапе производства и экономичны в использовании.

От жидких форм продукции уходят даже бренды моющих средств и напитков. Производитель бытовой химии Everdgor предлагает своим потребителям самостоятельно разводить водой концентрат в виде таблеток в многоразовых бутылках из вторсырья. Каждая таблетка, упакованная в перерабатываемую бумажную упаковку, заменяет одноразовую бутылку моющего средства, сокращая транспортные издержки на 80–90%. Похожая бизнес-модель у израильского стартапа по приготовлению газировки SodaStream (в 2018 году «ПепсиКо» приобрела компанию за \$3,2 млрд). Клиенты SodaStream готовят газировку в домашних условиях, используя аппарат для газирования, оборотные баллоны с углекислым газом и широкую линейку сиропов.

Повторное использование

Рефил и использование оборотной тары — простые и понятные спосо-

бы повторного использования упаковки, которые завоевывают популярность у крупных компаний. Системы рефила — наполнения многоразовой тары — появляются у производителей косметики, бытовой химии и кормов для животных. Первой ласточкой такого переосмысления бизнес-модели в России стали станции рефила бытовой химии бренда BioMio, которые в начале года появились в супермаркетах «Перекресток» в Москве и Петербурге.

Все новое — это хорошо забытое старое. Воспроизвести знаменитую модель доставки молока из середины прошлого века в 2018 году решился стартап LOOP. Компания предлагает покупателям приобрести привычные продукты от известных производителей в многоразовой упаковке, которая затем проходит очистку и используется в следующих заказах. Партнерами LOOP стали крупнейшие корпорации, в числе которых Unilever, Procter & Gamble, Nestle, PepsiCo, а также множество менее известных брендов. Сегодня компания работает в Великобритании, Франции, Канаде и США, в 2021 году сервис покупки в оборотной таре появился в Японии, Германии и Австралии.

В России оборотную тару до недавнего времени использовали ком-

пания «Балтика»: в 2015 году до 18% бутылок возвращалось в производство, однако в 2017-м компания полностью отказалась от этой практики и вместо тяжелой оборотной бутылки перешла на облегченную.

Развитию системы оборотной тары в нашей стране может помочь унификация и стандартизация упаковки, считает эксперт движения «Раздельный сбор» Анна Гаркуша. «В упаковке не должно быть многообразия форм и рельефов. Тогда одну и ту же бутылку смогут использовать разные компании, у которых упадет необходимость ее транспортировки. Но даже если мы сегодня решим перейти на оборотную тару, мы не сможем использовать те бутылки, которые уже есть: они для этого слишком тонкие», — говорит она.

В последние годы на рынке упаковочных материалов появляется множество вариантов биопластика — пластмасс, произведенных из растительного сырья. Но само по себе использование биопластиков не решает проблему отходов: без специальной обработки и отдельной инфраструктуры по сбору эти материалы будут накапливаться в окружающей среде, как и обычные пластики. К тому же, согласно недавним исследованиям, опубликованным в журнале Environment International, биопластики могут быть не менее токсичными, чем их аналоги из нефтепродуктов.

В марте премьер-министр России Михаил Мишустин подписал распоряжение, согласно которому производители биополимеров и биоразлагаемого пластика смогут претендовать на господдержку. «Вместо того чтобы уменьшать безобразное разнообразие упаковки, правительство поощряет появление новых материалов. Однако создавая еще одну нишу для биоразлагаемого и компостируемого пластика, мы вступаем в новую беду: этот новый пластик тоже нужно будет собирать, отделить от других материалов и переработать», — говорит Анна Гаркуша.

Сегодня на полках российских ритейлеров уже представлено ог-

ромное разнообразие разных упаковочных материалов, не подлежащих переработке. Те же упаковки, которые могут быть возвращены в оборот, легко теряются среди обилия перерабатываемых близнецов.

В X5 Retail Group ситуацию с разнообразием перерабатываемых материалов на рынке упаковки связывают с переналадкой текущих производственных линий, а также с необходимостью сохранять свежесть некоторых категорий продуктов, для чего требуется «особая упаковка». «Еще одной причиной сложностей переработки могут быть этикетки или если упаковка состоит из разных материалов. С этой проблемой можно работать в том числе путем диалога с поставщиками об изменении упаковок», — рассказывает директор по устойчивому развитию X5 Retail Group Яна Синесюва.

Хотя российский рынок упаковки во многом повторяет западные тренды (в том числе благодаря присутствию глобальных корпораций), а среди российских стартапов встречаются бизнес-модели, экологичные даже по передовым мировым меркам, первостепенная задача для производителей в нашей стране — переход к перерабатываемой и стандартизированной упаковке. «Основной вектор — упрощение, облегчение упаковки и все, что связано с организацией ее сбора и переработки. Для облегчения рециклинга упаковка унифицируется, в ней становится меньше красителей, добавок, уменьшается количество слоев и типов материалов», — отмечает тренды на российском рынке упаковки основатель и управляющий партнер ГК EcoPartners Константин Рзаев.

Интерес производителей к экологической тематике растет. Юлия Грачева, руководитель центрального органа системы экосертификации «Листок жизни», оценивает рост количества обращений от компаний в 25–30% в год. «Все больше российских компаний обращаются за экомаркировкой и готовы дотягивать свою продукцию и упаковку до стандартов мирового уровня», — рассказала она.

Однако прежде, чем произойдут значительные перемены, должно пройти время. «Есть тенденция и первые результаты — например, термоусадочную пленку из ПВХ и полистирола уже почти не используют. Но нельзя по мановению волшебной палочки заставить всю отрасль поменяться за месяц — процесс займет от двух до пяти лет», — считает Константин Рзаев.

Дарья Кузнецова

регенерация

Экономика труда и экономии

Стремительный рост численности населения вынуждает регуляторов к поиску сбалансированных решений, способных удовлетворять растущие запросы человечества и одновременно снизить влияние экономической деятельности на окружающую среду. Выход — сокращение использования природных ресурсов и переход к циклической экономике. Как ни парадоксально, эти процессы позитивно скажутся и на рынке занятости. Даже если Россия останется в стороне от экономики замкнутого цикла, изменения, вызванные «циклической» трансформацией в других странах, отразятся и в структуре ее экономики.

— исследование —

Среди множества определений и интерпретаций термина «циклическая экономика» наиболее распространенным считается описание трех принципов, сформулированных Фондом Эллен Макартур (The Ellen MacArthur Foundation): максимально длительное использование материалов и вещей, поиск безотходных решений и сокращение углеродного следа, а также восстановление природных систем. Идея перехода к экономике замкнутого цикла стала ответом на проблемы, созданные господствующей линейной моделью производства и потребления: извлечение природных ресурсов — производство и использование — захоронение отходов. Главная проблема этой модели — естественные ограничения: ресурсы природы, как и территории, отведенные под свалки, не бесконечны.

Оценки «циклической» трансформации

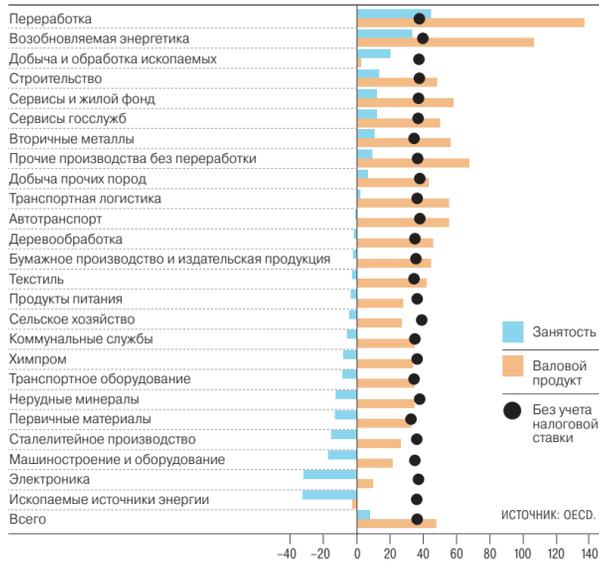
Предполагается, что более рациональное использование сырья стимулирует переход от экономики ресурсов к экономике труда. Первый системный прогноз, как именно и в каком объеме этот переход изменит мировой рынок занятости, сделали в ОЭСР. В докладах «Влияние циклической экономики на рынок труда» (май 2020 года) и «Рынок занятости при переходе к циклической экономике» (август 2020-го), опираясь на существующие рыночные данные, аналитики организации рассчитали модельную реакцию мировой экономики на введение налога на первичное сырье на период до 2040 года (базовый год — 2017-й).

По расчетам ОЭСР, введение принципов замкнутого цикла в экономические системы принесет двойные дивиденды. С одной стороны, это рост налоговой нагрузки на социальное неодобримые действия (как загрязнение окружающей среды), с другой — снижение экономического бремени на социально одобряемые способы заработка (трудолюбивые доходы). Занятость населения при суммарном снижении использования первичных материалов (см. график №1) на 7,2% к 2040 году не только не пострадает, но и вырастет на 2% (а в ряде отраслей и на 7%). В целом циклическая экономика приведет к росту доходов населения во всех регионах мира (по показателю ВВП на душу населения) без расходования дополнительных бюджетных средств, то есть без роста фискальной нагрузки для обеспечения перехода к новой модели.

Модель ОЭСР демонстрирует, что внедрение принципов циклической экономики в мире повлечет за собой изменения даже в тех странах, которые воздержатся от активного участия в этом процессе. Это особенно интересно, если не забывать, что страны «большой семерки» начали обсуждать условия перехода к циклической экономике еще в 2015 году, страны G-20 — в 2017-м, а Китай, Финляндия, Франция и Нидерланды уже опубликовали стратегии и «дорожные карты» транзита к новой экономической модели.

Владимир Путин в апрельском послании Федеральному собранию заявил, что в контексте перехода к экономике замкнутого цикла в РФ будут реализованы принцип «загряз-

КАК НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПЕРВИЧНЫХ РЕСУРСОВ ПОВЛИЯЕТ НА ЗАНЯТОСТЬ И ОБЪЕМ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ОЭСР (ПРОГНОЗ В ПРОЦЕНТАХ ДО 2040 ГОДА, БАЗОВЫЙ ГОД — 2017-Й)

Источники: ОЭСР.

нитель платит» и механизм расширенной ответственности производителей и импортеров за утилизацию товаров и упаковок. Впрочем, сколько-нибудь системной программы по переходу на экономику замкнутого цикла в России пока не существует. В ответ на запрос «Ъ-Регенерации», есть ли исследования о том, что такой переход будет означать для российской экономики и сферы занятости, в Минтруде ответили, что «в случае изменения структуры экономики, безусловно, изменится и рынок труда. В рамках долгосрочного прогнозирования на десятилетний период сейчас проводится оценка отраслевых стратегий для взаимодействия потребностей экономики с имеющимся кадровым ресурсом».

Факторы изменений

За последние 50 лет интенсивность добычи первичного сырья утроилась и без внедрения изменений к 2060 году вырастет еще вдвое. 90% добываемых в мире ресурсов приходится на пять отраслей: строительство, металлургия, нерудные ископаемые (гравий, щебень, песок, керамзит), производство энергии и продуктов питания. В то же время эти отрасли обеспечивают лишь 15% мировой занятости. Сокращение использования первичного сырья, следовательно, приведет к незначительной потере рабочих мест, тогда как переработка, восстановление и шеринговые модели потребления легко поглотят высвобождаемые таким образом трудовые ресурсы. Более того, моделирование прогнозирует не только сохранение общего числа рабочих мест в мире, но и их прирост на 2%.

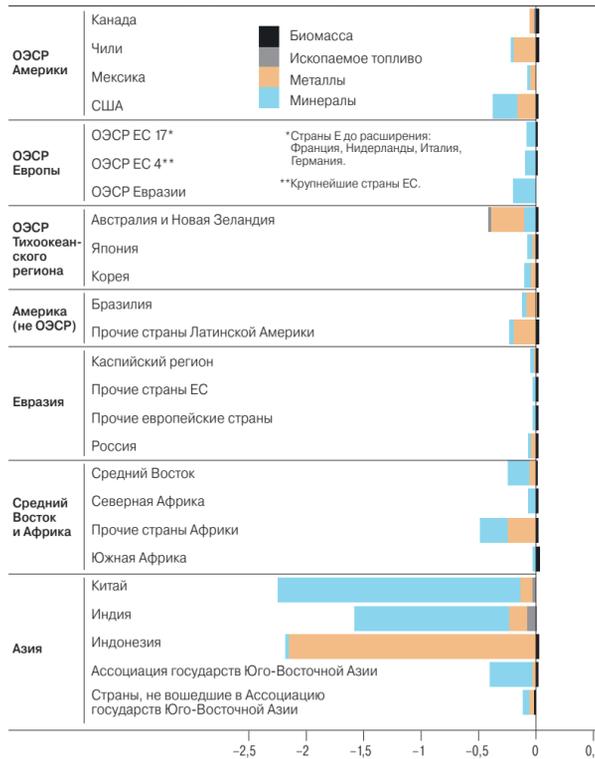
На конъюнктуру занятости повлияют в том числе цифровизация, роботизация и переход от товарной экономики к экономике услуг, поддерживаемые ростом доходов, изменениями моделей производства и потребления, а также паттернов международной торговли и конкуренции. Само собой, метаморфозы отраслей и регионов занятости не будут однородными и исключительно позитивными. Помимо создания новых рабочих мест рынок труда ждет перераспределение занятых, переос-

мысление профессий и даже полная ликвидация некоторых сфер найма. В российском Минтруде основными трендами, которые будут влиять на ситуацию на рынке, называют «рост производительности труда, модернизацию рабочих мест из-за смены технологических укладов, развитие сервисных секторов и новых форм занятости, в том числе платформенной и дистанционной».

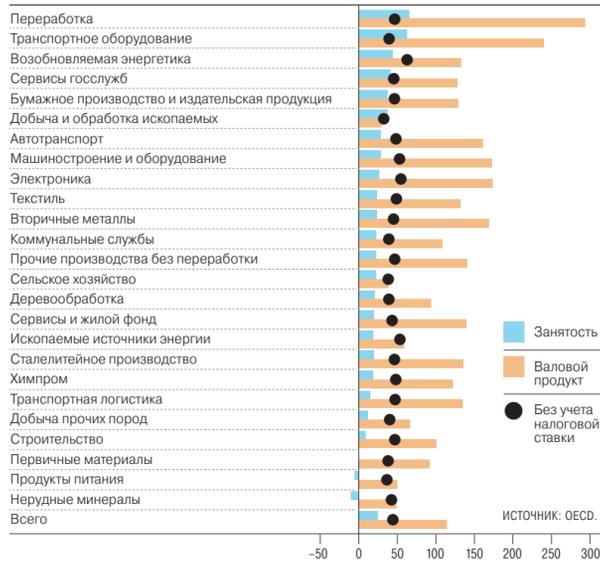
Изменения в секторах и регионах

В модели ОЭСР наибольшее количество новых рабочих мест появится в индустрии переработки — к 2040 году число занятых в ней вырастет до 48% (см. графики 2 и 3). Обработка и

ИЗМЕНЕНИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЫРЬЯ (ГИГАНТОНЫ) (ПРОГНОЗ ДО 2040 ГОДА, БАЗОВЫЙ ГОД — 2017-Й)

КАК НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПЕРВИЧНЫХ РЕСУРСОВ ПОВЛИЯЕТ НА ЗАНЯТОСТЬ И ОБЪЕМ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ОЭСР (ПРОГНОЗ В ПРОЦЕНТАХ ДО 2040 ГОДА, БАЗОВЫЙ ГОД — 2017-Й)

Источники: ОЭСР.

применение вторичных материалов к этому же сроку прирастет на 27%. Потребуется кадры и для возобновляемой энергетики. Кроме того, исследователи прогнозируют значительный рост занятости в производстве продуктов и услуг, которые придут на смену тем, что задействовали ископаемое сырье, но из-за отсутствия данных о пока не существующих производствах точное моделирование занятости здесь невозможно.

Создание большого числа новых рабочих мест аналитики напрямую связывают и с переходом к экономике услуг — одному из самых трудоёмких секторов. Его развитие напрямую влияет на создание новых рабочих мест (в отличие от произ-

водство, где корреляция между увеличением выпускаемой продукции и количеством рабочих мест сравнительно слабая). Потребность продления жизни вещей вызывает появление сервисов по ремонту, восстановлению и демонтажу. Шеринговые механизмы тоже требуют обслуживания. Но так как бум в этой области происходит не только благодаря циклической экономике, точную оценку прироста занятости исследователи тут не дают, хотя и очевидно, что экономика замкнутого цикла придаст сервисным секторам дополнительное ускорение и масштаб.

Наиболее заметной циклической трансформацией экономики, в том числе сокращение рабочих мест, ожидается в странах, где добывающий сектор играет значительную роль (например, в Австралии, Новой Зеландии и Индонезии). Но эффект не будет равномерным. Например, в добыче и обработке нерудных материалов, которые не пригодны для экспорта из-за большого веса и низкой стоимости, в странах с вялым внедрением экономики замкнутого цикла или вообще отказавшихся от нее, ожидается рост спроса на внутренних рынках. В России, согласно прогнозу, введение налога на первичное сырье стимулирует создание новых рабочих мест (на 0,15%), которое вдвое компенсирует их сокращение (на 0,08%).

Борис Моргун, директор Института экологии НИУ ВШЭ, настроен более скептически: «Для России, где добывающая отрасль составляет значительный процент рынка труда (по данным Росстата), такие изменения в экономике могут оказать негативное воздействие: сокращение производственных мощностей и, как следствие, рабочих мест. Будут ли созданы новые рабочие места на предприятиях переработки — не ясно. Но мы находимся в самом начале пути к экономике замкнутого цикла — говорить о ее реальном влиянии на занятость преждевременно». Моделирование же показывает, что даже если Россия останется в стороне и не примет участия в развитии экономики замкнутого цикла на страновом уровне, то изменения, вызванные циклической трансформа-

цией в других странах, отразятся и в структуре российской экономики, хотя и в меньшей степени.

Помимо добывающей отрасли сокращение занятости ожидается во всех отраслях, завязанных на первичное сырье: металлопрокат, нерудные ископаемые, производство продуктов питания и другие. Значительное перераспределение географии производств и вслед за ними рабочей силы произойдет в электронике, топливной энергетике, машиностроении, транспортном оборудовании, химической и бумажной промышленности, сельском хозяйстве и коснется других отраслей. Такие производства переместятся из стран с жестким регулированием и высокой налоговой нагрузкой в страны с более мягкими режимами. При этом, несмотря на рост цен на первичное сырье, страны, занимающиеся его импортом и обработкой, практически не пострадают. Благодаря следованию принципам максимально эффективного использования материалов и длительного пользования готовыми продуктами производства станут более трудоёмкими, а следовательно, вырастет потребность и в рабочих местах, и в их качестве.

Запрос на новые навыки

Переход на более эффективное обращение с сырьем потребует от сотрудников новых знаний и навыков. Здесь авторы исследования выделили два ключевых тренда. Во-первых, значительный рост спроса на междисциплинарные навыки, связанных с тем, что экономика замкнутого цикла подразумевает плотное взаимодействие с элементами циклической системы, лежащими за пределами одного департамента, индустрии и даже страны. А во-вторых, развитие дополнительных навыков в текущей занятости. А вот появление принципиально новых профессий, непосредственно связанных с циклической экономикой, будет довольно сдержанным — на этот процесс скорее будут влиять другие рыночные тренды: цифровизация, рост сектора услуг, автоматизация и прочее.

Как отмечают в Минтруде, «по предварительным оценкам, больше чем для половины работников в ближайшие десять лет будет актуально дополнительное обучение или обновление знаний. 15% мест будут замещены на более высококвалифицированные кадры». Чтобы обеспечить потребности экономики в кадрах, Минтруд перестраивает модель центров занятости: вводятся услуги по карьерному консультированию, разрабатываются сервисы по перспективному мониторингу рынка труда, моделированию прогнозов кадрового спроса и оценки востребованных навыков.

Еще один эффект циклической трансформации — экономия населения на более длительном использовании одних и тех же товаров. По оценкам Фонда Макартур, внедрение принципов циклической экономики не только позитивно скажется на окружающей среде и климатических изменениях, сократив образование парниковых газов на 48%, но и подтолкнет население к более рациональному применению материалов, необходимых для производства товаров повседневного спроса. Вызванная этим экономия оценивается в \$700 млн ежегодно.

Екатерина Колчанова

ESG-финансы призовут к ответственности

— деньги —

«Российское регулирование и стандарты эмиссии имеют более высокие требования для получения „зеленого“ или социального статуса выпуска облигаций, чем за рубежом, — сообщили в пресс-службе биржи. — Сейчас такой статус получает не эмитент, а проект, под который выпускается облигация, это позволяет снизить возможности для гринвошинга. С целью контроля биржа на регулярной основе запрашивает специальные отчеты у эмитентов. Кроме того, по условиям договоров с верификаторами эмитенты ежегодно должны подтверждать свой „зеленый“ или социальный статус».

Если говорить именно о фондах, то на Мосбирже есть лишь три предложения, претендующих на ESG-статус: близкие по сути продукты от «Сбера» (БПИФ «Сбер — Ответственные инвестиции») и «РКХБ Управление активами» («РКХБ — Индекс Мосбиржи» — РСПП «Вектор устойчивого развития», полный доходности брутто («РКХБ „Управление активами“»)). Оба они копируют динамику индекса Мосбиржи — РСПП «Вектор устойчивого развития», который рассчитывается с апреля 2019 года. В состав этого индекса входят эмитенты, которые редко ассоциируются

с передовыми устойчивыми практиками: это преимущественно нефтегазовые, добывающие и телекоммуникационные компании. Помимо них есть запущенный в конце апреля БПИФ «РКХБ — Российские корпоративные еврооблигации, вектор И.Эс.Джи», рассчитываемый на основе собственного индекса РКХБ. Включенные в БПИФ эмитенты, как сказано в проспекте эмиссии, «раскрывают информацию по вопросам устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности», то есть просто имеют современные нефинансовые отчеты.

Индекс РСПП, как выяснилось, включает не столько компании, уже имеющие какие-то успехи, сколько тех, кто тщательно прописал стратегию устойчивого развития. «Наш индекс формируется на основании топ-100 рейтинга устойчивого развития RAEX, который обновляется каждый год. Большое внимание уделяется глубине раскрытия эмитентами информации, все документы тщательно проверяются и нами, и аудиторами, — заявила „Ъ-Регенерации“ управляющий директор РСПП по корпоративной ответственности, устойчивому развитию и социальному предпринимательству Елена Феоктистова. — По сути, включением компаний в индекс мы удостоверяем, что

компания серьезно относится ко всем трем частям ESG (экологическим, социальным факторам и прозрачности корпоративного управления), имеет четкие цели и стратегии по их достижению».

В «Сбер Управление активами» (администрирует БПИФы «Сбера») «Ъ-Регенерации» напомнили, что БПИФ опирается на упомянутый выше индекс Мосбиржи — РСПП. «Необходимо принимать во внимание, что принципы ESG включают в себя не только экологические факторы, но и деятельность компаний в сфере социальной ответственности и улучшения корпоративного управления, — сообщил директор по инвестициям „Сбер Управление активами“ Ренат Малин. — Индекс составлен на основании ежегодной оценки отчетности крупнейших российских компаний в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности по анализу динамики результативности и целенаправленности деятельности компаний».

В РКХБ «Ъ-Регенерации» так и не ответили. Сертифицирован по соответствию стандартам ESG БПИФ РКХБ был российско-немецким рейтинговым агентством RAEX-Еuro. Агентство присваивает ESG-рейтинги компаниям крупного российского бизнеса

в диапазоне от AAA до CCC. По этой методологии 40% компаний из устойчивого индекса Мосбиржи получили ESG-рейтинг А, 44% компаний — рейтинг ВВВ. Остальные получили рейтинг ниже, но не ниже В. Ни одна компания не получила рейтинг ААА или АА, соответствующий передовым показателям в этой области. Общий рейтинг индекса составил ВВВ, то есть средний по мировым меркам.

«Компании, вошедшие в данный индекс, действительно по большей части принадлежат к углеродоемким и „тяжелым“ отраслям, но получили от нас достаточно высокие оценки в соответствии с нашей методологией, — сообщили „Ъ-Регенерации“ в RAEX-Еuro. — Эти компании, согласно нашему подходу, в среднем лучше управляют своими ESG-рисками, чем другие компании в нашей выборке. Это отражено и в нашем ESG-рейтинге. Кроме того, по нашему мнению, важность данного проекта заключается в том, что впервые на российском рынке проведена работа по оценке БПИФа (продукта РКХБ — „Ъ-Регенерация“) с позиции ESG путем присвоения ему ESG-рейтинга, то есть дан некий ориентир в условиях отсутствия каких-либо оценок».

Другими словами, те биржевые фонды, которые сейчас в России именуются «зеле-

ными» и «устойчивыми», на самом деле такими назвать трудно. Попадая в эту категорию той или иной компании отражает не свершившийся факт соответствия деятельности конкретного бизнеса принципам ESG, а лишь существование у компании ESG-стратегии и стремления ей соответствовать. Более того, здесь упущен важный момент: фиксация и мониторинг целевого использования собранных средств. Во всем мире принято называть «зелеными» не облигации «зеленых» компаний, а бонды, выпущенные под конкретный проект, соответствующий принципам ESG. Таковы, к примеру, недавно выпущенные облигации правительства Москвы, сертифицированные Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA). В проспекте эмиссии четко указано, что они будут направлены на развитие электротранспорта. Это в дальнейшем должно подтверждаться аудитом, а в случае нарушения такого условия ICMA должна отозвать рейтинг. В случае фондов «Сбера» и РКХБ речь идет о торговле акциями, а значит, отследить, куда пошли деньги, полученные компаниями в составе фондов в результате включения в «устойчивый индекс», невозможно.

Афанасий Сборов